

Курганские сюжеты

Под броским названием «Традиции и амбиции» в курганской областной газете «Советское Зауралье» в конце прошлого года вышла статья. Речь в ней шла о городском кукольном театре «Гулливер»: «После того, как за грубейшее нарушение режиссера увольняют, его сторонники в труппе объявляют «голодовку на рабочем месте», называя ее формой «трудового борьбы».

Этот факт — типичный штрих, из которых складывается картина неблагополучия местного кукольного театра. Факт, говорящий о творческой некомпетентности руководителей театра и работников управления культуры облизполкома. История поучительна и должна стать своего рода назидательным примером для тех, кто помогает развитию культуры Кургана, и тех, кто ее создает.

Было время, когда мы с гордостью произносили фразу, что наш детский театр лучший в мире. К тому были серьезные основания. Но и в этой сфере дали знать о себе зстойные явления. Реноме кукольных театров во многих местах резко пошатнулось. Прежде творческие крепкие, они стали терять форму, кичить на глазах того или иного города, не замечавшего ни «замарашек», ни их чересчур экононогого, даже вызывающего бедного образа жизни. Дыры в периферийном кукольном хозяйстве уже требуют не просто заплат, а нового плетая, сшитого с любовью и вниманием.

Предистория курганского конфликта во многом обусловлена многолетним невниманием к этому виду искусства. Старожилы вспоминают не такое уж далекое время, когда в театре работала интересная группа молодежи из Ленинграда. Но она ушла. Приходили другие. И тоже долго не задерживались. Почему? Не потому ли, как сообщала та же областная газета, что нынешний сезон театр вновь открыл не на своей площадке. Оказавшись, его многолетняя бедная жизнь, когда театр ютился в пожарном депо и типографии, могла бы закончиться еще в 1984 году. В этот год «Гулливер» наконец-то стал владельцем своего помещения — бывшего здания филармонии. Но оно просуществовало около восьми десятков лет без капитального ремонта, и не так давно в зрительном зале и в фойе рухнул потолок. К счастью, не в час показа детских спектаклей.

Таков материальный вид очагов культуры. Свежеокрашенными колоннами, еще не выветрившимися залахом краски встречает зрителя и Курганский областной драматический театр. Но косметика скрывает очень серьезные изъяны закусольной и зрительской части. А между руинами «Гулливера» и показным благополучием фасада драматического недостижимой жар-птицей заметилось новое здание филармонии. Хотя справедливости ради и его можно зачислить в разряд долгостройки: строиле жда около двадцати лет.

На таком внешнем фоне вспыхнула искра конфликта, а затем столб пламени, резко раздели-

вший кукольный театр на два лагеря. Конфликт вышел наружу, когда город, удовлетворившись передачей театру аварийного здания, посчитал свою задачу выполненной. А управление культуры смотрело на это «мелкошное заведение» как на своеобразный детский сад, не требующий к себе ни пристального внимания, ни особых забот. Иначе чем объяснить тот факт, что приглашение нового главного режиссера обошлось без каких-либо творческих рекомендаций из того театра, где он трудился в ранге очередного.

Подготовка за год один спектакль, а также представление по заказу... пожарной охраны города, Е. Угрюмов выдвинул идею третьей работы — постановку «Незнакомки». Тут бы работникам управления культуры заинтересоваться: каким образом можно поставить произведение А. Блока с недавними выпускниками культпросветучилища, еще не познавшими в полном объеме профессию актера, а заодно и уточнить вместе с художественным советом идейно-художественную программу театра, которая замысливалась главным режиссером как искусство шутства и ерничества, опиравшееся почему-то на произведения А. Блока и А. Чехова.

Управление же избрало свой стиль общения. Когда из-за отъезда «четырех актеров превратились репетиции «Незнакомки», оттуда последовали директивные молнии: Е. Угрюмов был предупрежден о служебном несоответствии. В ответ главный режиссер подал заявление об уходе по собственному желанию. Но, пользуясь правом положительной отработки в театре двух месяцев, репетиций над чеховскими произведениями не приостановил.

А в середине ноября прошлого года спектакль под названием «В человеке должно быть все...» смотрел художественный совет театра. При обсуждении возникла острая дискуссия, что издалось вполне естественным в описанной ситуации. Когда же приступили к голосованию, решившему судьбу спектакля, выяснилось, что директор театра С. Безродных запретил принимать в нем участие двум членам художественного совета — главному режиссеру Е. Угрюмову и главному художнику М. Прохоровой, да и сам воздержался. Так наглядно проявилось название основа театральная демократии. Управление культуры тут бы и указать молодому директору на его ошибку, выяснить с коллективом суть разногласий. Однако управление образует специальную комиссию по проверке фактов «нездоровой атмосферы в коллективе» и назначает повторный просмотр спектакля — уже общественным советом города. После этого главный режиссер отозвал свое заявление об уходе.

И настал день, когда спектакль «В человеке должно быть все...» держал экзальзм. Этот день и стал кульминационным в развитии конфликта. Вместе с работниками управления культуры и членами общественного совета в зале собрались зрители. И коса нашла на камень. Управление культуры негодая отказалось обсуждать постановку при посторонних. Тогда публика устроила свое обсуждение и направила управление послание с просьбой адать жизнь спектаклю.

Ответные меры последовали немедленно. Начальник управления культуры И. Иванов издал приказ об увольнении главного режиссера «за грубое нарушение «Положения о порядке формирования репертуара и контроля за качеством спектаклей...». За непослушанных необходимо разнять, что это давнее положение запрещало показывать зрителю на принятые управление культуры спектакли. Потом, пытаясь объяснить причину, вызвавшую столь резкий шаг, скажем, что жизнь публики в аварийном здании подвергалась опасности. Как будто жизнь членов общественного совета города, собравшихся в том же зале, никакой опасности тогда не представляла.

И еще одна характерная деталь: начальник управления культуры спектакля не видел и, издав приказ, сразу же ушел в отпуск. Ему вдобавок из театра последовало очередное заявление, в котором действия управления культуры по отношению к главному режиссеру театра и творческому составу классифицировались как «незаконные» и объявлялись голодовкой на рабочем месте. Так цепь взаимных ошибок, некомпетентных решений, предпринятых управлением и руководством театра, привела обе стороны к драматическому результату.

Что же было столь опасного, общественно вредного в кукольной версии чеховских произведений? Ничего. Просто профессиональный разговор был подменен некомпетентной оценкой. И поэтому не было замечено, что большинство участников спектакля по-настоящему не знали и азбуки актерского мастерства. Да, и техника кукольного искусства для многих из них была тайной за семью печатями. Претенциозность и вкусовые извращения тоже не стали украшением спектакля. И все же нельзя было не заметить увлеченности, одержимости исполнителей, страстного желания донести до зала свое сценическое творение.

Творческая дискуссия, пройди она даже в обход устаревших канцелярских уставов и параграфов, наверняка бы расставила все на свои места. Помогла бы начинающим актерам понять, что они многого еще не умеют. Деловой подтекст по-настоящему пригодился бы и режиссеру для проверки собственного мастерства и оценки реальных творческих сил театра, который, по мнению Е. Угрюмова, был способен при нем добиться не только всеобщего, но и мирового признания. Кабинетная же директива превратила конфликт в области профессиональной и творческой в сферу общественную.

У советских и партийных организаций Кургана интерес к кукольному театру прорезался лишь в тот момент, когда ситуация здесь стала чрезвычайной. К сожалению, со стороны наблюдало за развитием событий и местное отделение Союза театралов деятелей РСФСР. Когда же заинтересованные лица по-настоящему вникли в положение дел «Гулливера», обнаружили их хроническую запущенность.

На собрании коллектива часть актеров, административная группа, работники постановочных цехов согласились с заявлением Л. Казаковой, которая говорила, что она не верит Угрюмову ни как руководителю, ни как художнику. Не верит

и слова, а верит в дело, а дел не видно. Перешедшая из Свердловского театра кукол в «Гулливер» актриса Л. Лубякина считала, что в нем была программа. Мы знали, куда идем. Мы от малого шли к большому. А здесь нет этой программы. Есть только балаган».

На что Е. Угрюмов заметил: «Театр — это очень злое дело. Это — борьба мнений».

Трудно с этим не согласиться. Действительно, в иные моменты театр способен становиться ареной жестких творческих конфликтов. Но то же, как не художественный лидер, должен быть безукоризненным примером, защитником благородного тона! Эта истина прошла мимо сознания художественного руководства театра «Гулливера».

Едва стали утихать страсти в этом коллективе, как новый виток жизни привел в областную драматический театр. Его творческий состав почти единодушно высказал недовольство главному режиссеру и директору. А вода по управленческим сводкам это был один из самых стабильных и благополучных периферийных театров России. Бумажные отчеты свидетельствовали, что здесь систематически выполнялись план по зрителью. За это театр получал квартальные премии. И занял третье место во Всероссийском социалистическом соревновании. На самом же деле курганский зритель к своему театру охладел давно. Видимость благополучия держалась на лукавом способе: перечисления поставило зрительский зал пустым, но зато напояло массу денег, полученных от предпринятых города за несуществующие театральные показы. При такой «творческой политике» для актеров чуть ли не праздником становилось присутствие на вечерних спектаклях 60—70 зрителей.

Так, в одном случае Курганское управление, словно широкой, закрывало отчетами и сводками организационный и творческий развал областного драматического театра. А в другом проявляло беспечность, «выправляя» положение в «Гулливере» директивой и грозным приказом.

Оценивая его работу, коллегия Министрства культуры РСФСР отметила, что «инцидент» в Курганском театре кукол стал возможен потому, что руководители управления культуры облизполкома допустили серьезные нарушения элементарных норм во взаимоотношениях с творческой интеллигенцией, стилия руководства искусством, подмене методы убеждения, планомерной воспитательной работы с творческим коллективом грубым администрированием».

Неординарное по своей сути события произошло в театральном жизни Кургана. Теперь в «Гулливере» и областном драматическом театре новые руководители. Но их таланты и энергии может оказаться недостаточно, если они не встретят подлинной заботы и внимания со стороны тех, кто призван отвечать за развитие культуры города.

Трудно, пока очень трудно решить курганцам даже свои главные градостроительные проблемы. Как воздух нужна для едущих сюда на лечение к Г. Илизарову новая гостиница. Но и театральные стройки — это тоже забота о духовном здоровье. Реконструкцию «Гулливера» намечено закончить в 1988 году. И долг курганцев — завершить на этом «бедном пути жизни» своих кукольников. Оставить в прошлом театральные воспоминания о спектаклях в аварийных депо и типографиях, поселив детский театр в настоящий дворец искусства.

О. ПИВОВАРОВ.